

От ристалища до учебных корпусов пролегает путь через цветочную рощу, и расстояние это не назовешь коротким. В Академии, в отличие от внешнего мира, нет нужды суетиться и мчаться на облаках, да и Цзи Юйтан, по правде говоря, еще не стала настоящей совершенствующейся уровня Преображения, чтобы без нужды призывать Жемчужину Таинственного Образа.

Обычные ученики, прогуливаясь по мощеным тропинкам, перешучивались и смеялись, но эта беззаботная картина была не про Цзи Юйтан. Сейчас она чувствовала себя скованно из-за того, что Ли Цзиньюй неотступно следовала за ней. Ей совсем не хотелось показывать своей «невесте» хоть каплю робости или неловкости — ведь такая слабость лишь подтвердила бы правоту слов, сказанных в прошлом. Однако после того, как она увидела поединок Ли с Янь Шоуся, ей пришлось признать: та стала еще сильнее, чем прежде, и Цзи Юйтан, возможно, потребуется немало времени, чтобы ее догнать.

Почувствовав легкий аромат, приближающийся к ней, Цзи Юйтан внезапно остановилась. Она настороженно посмотрела на руку Ли Цзиньюй, которая потянулась к ее голове. Ли не смутилась ее сопротивления, а лишь легко коснулась волос и сняла с них ярко-зеленый листок.

Цзи Юйтан молчала. Лицо ее слегка покраснело, она невольно сглотнула и, глядя с опаской и недовольством, спросила:

— Что ты делаешь?

Ли Цзиньюй встретила с ней взглядом, улыбаясь так мягко, словно весенний ветерок.

— Мне показалось, что-то попало в волосы.

Она разжала пальцы, и листок легко опустился на рукав Цзи Юйтан. Она не солгала: инородный предмет действительно был, вот только этот листок не имел ровным счетом никакого значения.

Цзи Юйтан поджала губы. Она не испытывала особой благодарности за такую «доброту», а лишь бросила на Ли странный, полный загадки взгляд. Посчитав, что эта короткая заминка отняла у нее время, она ускорила шаг, и ее бело-голубые рукава затрепетали в воздухе, оставив яркий след.

Улыбка в глазах Ли Цзиньюй стала только заметнее. Она догнала спутницу и первой нарушила тишину:

— Разве тебе не радостно, что литературный поединок отменили?

Цзи Юйтан оглянулась, сверкнула глазами и, закусив губу, произнесла:

— Между старшей сестрой Янь и старшей сестрой Шэнь, похоже, возникли разногласия. Почему госпожа Шэнь достала эту Раковину Бесчувствия? И почему старшая сестра Янь так противилась этому?

— Раковина Бесчувствия осталась после старшей сестры Юнь Чисинь. Когда та впала в состояние одержимости, она окончательно свернула на путь демонов. Академия тогда отправила учеников схватить ее, но в итоге никто не смог поднять на нее руку, и ей даровали жизнь. На прощание она оставила госпоже Шэнь эту раковину, сказав, что если когда-нибудь она зазвучит, это будет означать, что чувство любви все еще может существовать в этом мире, — упомянув имя Юнь Чисинь, один из проходящих мимо учеников с глубоким сожалением покачал головой и пробормотал: — Кто бы мог подумать, что такая выдающаяся личность, как старшая сестра Юнь, падет так низко.

— И не говори, — подхватил другой. — Хотя секта Забвения Чувств считается демонической, раньше ее адепты были нашими братьями по духу в праведных учениях.

Заметив, что Цзи Юйтан погрузилась в раздумья, он добавил:

— Младшая сестра, у каждого из нас свой путь, но помни одно: нужно всегда хранить чистоту сердца. Старшая сестра Юнь практиковала путь уничтожения человеческих желаний ради следования небесному закону, но в итоге заблудилась в собственном учении и закончила именно так.

Ли Цзиньюй лишь усмехнулась про себя: разве нельзя было просто спросить напрямую?

— Юнь Чисинь? — Ли Цзиньюй, до этого лишь слушавшая, при упоминании этого имени слегка помрачнела, скрыв в глазах холодный блеск. — Она вступила в секту Забвения Чувств?

Раковина Бесчувствия не была запретной темой в Академии Белого Оленя, но говорили о ней редко. Тем не менее, увидев любопытство Цзи Юйтан, ученики охотно просветили ее, заодно посоветовав держаться подальше от госпожи Шэнь — мол, пьяницам вечно не сидится на месте.

Цзи Юйтан кивнула, делая вид, что все поняла. Помолчав, она спросила:

— А почему госпожа Шэнь сама не заставит раковину звучать? Зачем поднимать этот вопрос во время литературного поединка?

Ученик рассмеялся:

— Если бы она так не делала, она не была бы госпожой Шэнь.

Его взгляд перебежал с Цзи Юйтан на Ли Цзиньюй.

— Хоть вы еще официально не стали спутницами на пути Дао, но раз повсюду ходите вместе, значит, ваши чувства крепки, как сталь? Вот госпожа Шэнь и решила этим воспользоваться.

Это было самым нелепым, что Цзи Юйтан доводилось слышать. Ее чувства к «невесте» крепки, как сталь? Да это же величайшая шутка в мире! Эта особа сбежала с другим накануне свадьбы, и лишь чтобы не терять лицо, придумала оправдания, чтобы замять скандал. Цзи Юйтан дернула уголок рта, изобразив кривую и фальшивую улыбку. Бросив взгляд на Ли Цзиньюй и увидев, что та улыбается застенчиво и нежно, словно собираясь подтвердить эти слова, Цзи

Юйтан застыла, проклиная в душе ее бесстыдство.

Разобравшись в намерениях Шэнь Цзао, Цзи Юйтан стала старательно избегать эту старшую сестру, опасаясь, что та придумает новый предлог заставить ее заставить раковину звучать. Впрочем, она зря волновалась: в тех редких случаях, когда встреч избежать не удавалось, та не проронила ни слова, а ее глаза, вечно подернутые хмельной дымкой, светились непривычным холодом. О раковине она больше не вспоминала.

Размышляя о Юнь Чисинь, Цзи Юйтан не удержалась от жалобы:

— Этот путь демонов — сплошная головная боль.

Узнав о случившемся, она отправилась в библиотеку и обнаружила, что среди восьми великих сект бессмертных немало тех, кто свернул на кривую дорожку. Неудивительно, что секта Забвения Чувств стала четвертой по силе среди демонических. Секта Небесного Океана славилась своей жестокостью и людоедством; Дворец Одурманивания Сердец похищал людей для насильственного сожительства ради совершенствования; adeпты секты Опоры Неба убивали целыми семьями из-за малейшего спора... Секта Забвения Чувств на их фоне казалась тихой, но их учение об уничтожении родных и друзей ради чистоты своего Дао выглядело не менее безумным.

— Большинство павших учеников практиковали путь Забвения Чувств. Значит ли это, что если не следовать ему, то опасность впасть в демоничество меньше? — пробормотала Цзи Юйтан, чуть повысив голос. В учебной комнате они были одни, и Ли Цзиньюй прекрасно понимала, что обращаются именно к ней. Несмотря на жгучее желание превзойти соперницу, Цзи Юйтан помнила, что мастер есть мастер, и спрашивать у нее не было позором. Она молча подбодрила себя.

— Опасность есть везде, — Ли Цзиньюй с улыбкой посмотрела на Цзи Юйтан. — Посмотри на три главных демонических секты, передающих учение предка демонов: разве они подавляют чувства и желания? Напротив, они им потакают. Демон живет в глубине человеческого сердца. Не только путь Забвения Чувств ведет к искажению: три ветви учения Тайсхан проповедуют естественность, но и там легко потерять меру и скатиться в демоничество.

Увидев, что Цзи Юйтан неуверенно кивает, Ли сменила тему:

— В наследии истинного дракона ты получила Драконью Сутру, так? Драконы по природе своей похотливы и злобны, в их методах сокрыта темная энергия. Если потеряешь контроль, эти желания поглотят тебя, и ты станешь демоном.

Цзи Юйтан слегка покраснела. Что за разговоры? Даже если это правда, могла бы выразиться помягче! Подумав немного, она спросила:

— Значит, нужно подавлять это силой духа?

Ли Цзиньюй не ответила прямо, а продолжила:

— Драконья Сутра относится к методам силы, и у нее есть один минус. С ростом мастерства

бремя небес и земли становится все тяжелее, и в конце концов тело сливается с миром. Те, у кого есть хоть капля амбиций, после некоторого времени практики переходят на методы дыхания.

Заметив, что Цзи Юйтан вздрогнула и побледнела, Ли поспешила добавить:

— Но твой случай иной. Ты ведь постигала Небесную Книгу Нравственности? Это фундаментальное писание Тайсхан, оно успокаивает сердце и уменьшает бремя небес.

В тот критический момент Цзи Юйтан использовала техники из этой книги, но, попав в Академию, временно отложила ее. Если это фундаментальное писание, то может ли она, не будучи прямой ученицей школы Тайсхан, спокойно его практиковать? Ведь ее истинное наследие — это Сутра Превращения Истинного Дракона.

Видя, что Цзи Юйтан молчит, Ли Цзиньюй прищурилась:

— Или ты забыла содержание писания? Если так, можешь взять его и перечитать.

Цзи Юйтан не поняла намека.

— Небесная Книга Нравственности осталась в семье Цзи. Уходя из дома, я дала клятву, что не вернусь, пока не достигну Великого Дао, — она помедлила. — Вас не беспокоит, что посторонние изучают ваши основные писания?

Ли Цзиньюй насмешливо фыркнула:

— Когда предок Тайсхан проповедовал, он хотел, чтобы все живые существа познали Дао. Кто сумел постичь писания, тот и есть ученик Тайсхан. А все эти разделения на восемь сект и три дворца — лишь людские выдумки, не имеющие отношения к воле предка.

Если бы эти слова услышали в трех дворцах Тайсхан, ее бы, наверное, растерзали на месте. Цзи Юйтан ошеломленно смотрела на Ли Цзиньюй, не в силах поверить, что это говорит ее «невеста». Сколько же масок у этой девушки? Впрочем, услышанное ее успокоило. Но продолжать изучение Книги Нравственности она не планировала — она собиралась сосредоточиться на образе божественного дракона, чтобы хотя бы достичь истинного уровня Преображения, а не полагаться на Жемчужину Таинственного Образа.

— Кстати, что стало с тем старым даосом? — внезапно спросила Цзи Юйтан. За время пребывания в Академии, благодаря подавляющей силе праведной энергии, она день за днем очищала Печать Кровавой Злобы, и остатков скверны в ее теле почти не осталось.

— Старшая Юэ сказала, что у нее есть способ, значит, она справится, — равнодушно ответила Ли Цзиньюй, не принимая судьбу Е Гугуана близко к сердцу. Все равно с их нынешним уровнем мастерства они ничем не могли помочь, так что лучше было ждать новостей.

Несколько дней спустя из Небесных Чертогов Весны и Осени пришло известие: Е Гугуан был

полностью уничтожен. Однако в месте его гибели необъяснимым образом распространился ядовитый туман, и требовалось отправить учеников для расследования. Академия Белого Оленя находилась неподалеку, поэтому задача легла на плечи ее воспитанников.

Обычно для такого дела хватало одного наставника, но Академия любила давать ученикам возможность закалить себя в деле. Цзи Юйтан и Ли Цзинью, хоть и учились в Академии, не считались адептами Небесных Чертогов, а были лишь гостями, поэтому их никто не принуждал участвовать.

Цзи Юйтан еще не достигла Преображения, но в ее сердце жило желание помогать слабым и бороться со злом. К тому же Е Гугуан был ее врагом, и она хотела лично убедиться, что от него не осталось и пепла — а вдруг он решит возродиться?

<http://bllate.org/book/19115/1877336>